

Как показал В. И. Малышев, нашедший и опубликовавший этот текст, Прянишниковский список восходит к автографу Аввакума, содержащему целый ряд новых эпизодов, неизвестных по другим редакциям Жития.³⁷ По мнению В. И. Малышева, текст Жития подвергся «значительной переработке и сокращению» в конце XVIII в. в Поволжье, причем при переработке были использованы сочинения Аввакума и его единомышленников. В. И. Малышев установил тексты Аввакума и других старообрядческих писателей, параллельные, а иногда дословно совпадающие с текстами Прянишниковского списка.³⁸ «Значительно сократив „Житие“ и включив в него целые отрывки из других сочинений, редактор оставил в неприкосновенности язык и стиль Аввакума... Вся работа редактора в общем свелась к механическому соединению разрозненных частей из различных сочинений Аввакума и других авторов».³⁹ Эта точка зрения на Прянишниковский список была повторена мной в заметке, комментирующей текст списка в книге «Житие протопопа Аввакума» (ГИХЛ, 1960), причем здесь список был более определенно назван «переработкой не дошедшей до нас редакции».⁴⁰ Эти выводы принял и А. Н. Робинсон.⁴¹

Дальнейшее изучение Прянишниковского списка Жития показало, что он не только содержит новые факты и эпизоды из жизни Аввакума (его рассказы о спорах с Симеоном Полоцким и Епифанием Спавинцем и др.), но и действительно является отражением особой редакции Жития, которая имела иное, особое повествование почти обо всех эпизодах Жития.

Как и другие редакции Жития, Прянишниковский список начинается с молитвы троице и вступления, известного по редакции А (и В), но в конце его полностью отсутствуют дополнительные «повести» о «чудесах», случавшихся с Аввакумом.

Основной принцип повествования в Прянишниковском списке — это изложение самих событий Аввакумовой жизни, и тон описания здесь более суховатый, деловой, чем в других редакциях. Эпизодов-новелл здесь значительно меньше: нет рассказов о «Евфимии Стефановиче», о Петре Бекетове, о Настасье Марковне (ни одного), о курочке, об исцелении младенца — внука Пашкова и т. д. Автора как будто больше интересует само течение событий, чем картинность изображения, и характерными чертами Прянишниковского списка являются логическая связь повествования, своеобразный историзм и документальность.

В каком же отношении находится основное повествование Прянишниковского списка к рассказам других редакций?

В Прянишниковском списке есть такие отрывки, текст которых кажется безусловно первичным по сравнению с текстом других редакций.

Так, например, во всех редакциях Жития рассказывается о присылке Никоном в Казанскую церковь его знаменитой «памяти» — патриаршего указа об изменении некоторых церковных обрядов, что явилось началом реформы церкви, начальным толчком, который развязал ожесточенную борьбу. И во всех редакциях Жития это сообщение о «памяти» прерывается отступлением Аввакума: он как бы сбивается с последовательного

³⁷ Малышев. Заметка, стр. 381.

³⁸ См.: Комментарий к изданию Жития протопопа Аввакума по Прянишниковскому списку в кн.: Житие, ГИХЛ, стр. 447 - 453.

³⁹ Малышев. Заметка, стр. 381.

⁴⁰ [Н. С. Сарафанова]. Житие протопопа Аввакума. Прянишниковский список. (Заметка к тексту) — В кн.: Житие, ГИХЛ, стр. 445.

⁴¹ Робинсон. Жизнеописание, стр. 92.